https://mediazonaby.com/article/2021/02/19/lev

Левон Халатрян. Источник: Виктор Бабарико / Facebook

Суд Фрунзенского района Минска вынес приговор 34-летнему волонтеру штаба Виктора Бабарико Левону Халатряну, до задержания работавшему управляющим минским баром *ОК16*. Судья Юлия Близнюк сочла его активным участником протестов в день выборов, хотя сам волонтер доказывал, что он почти не отлучался из штаба. Она назначила Халатряну два года химии — ровно такое наказание для него просил и прокурор Павел Попков. Проведшего полгода в СИЗО волонтера выпустили из клетки в зале суда.

— Как там у вас движуха?

— Тут пресс-конференция, тут спокойно.

— Видел, что в центре происходит?

— Ну, Паша говорит, что там ****** [кошмар].

— У меня возле отца гранату взорвали светошумовую. Он несет чувака какого-то контуженного.

— ****** [кошмар]. А ты не там?

— Ну, мы пытаемся пройти, все к **** [к черту] перекрыто. Мы решили идти пешком. Друзья у меня на гостинице «Беларусь». Они говорят, что там окружают, будут ******* [бить].

— Понятно.

Это диалог двух приятелей, волонтеров штаба Бабарико Левона Халатряна и Антона Беленского вечером 9 августа, в день президентских выборов — в 22:25 они созвонились, чтобы обсудить происходящее в Минске. Теперь запись этого телефонного разговора — очевидно, волонтеров штаба прослушивали — стала одним из главных доказательств следствия по делам Халатряна и Беленского. Обоих обвинили в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок (часть 1 статьи 342 УК), дело Халатряна рассматривал суд Фрунзенского района Минска, дело Беленского — суд Московского района.

Во время телефонного разговора Халатрян был в офисе штаба на улице Веры Хоружей, 25, а Беленский со знакомыми — в центре Минска. На записи слышно, как на фоне сигналят машины. Левон Халатрян по телефону делился с товарищем последними новостями — мобильный интернет в Минске был полностью отключен.

В материалах дела лишь несколько записей разговоров между Халатряном и Беленским — на всех остальных звонки Беленского другим людям: он был в центре Минска и обсуждал происходящее со своими приятелями и отцом. Во время звонков Халатряну волонтер, к примеру, сетовал, что протестующих никто не координирует: «Никто не знает даже, куда идти».

Во время звонка в 23:06 Беленский обсуждал происходящее с собеседником, который, как и он, находился в это время на улице — следствие утверждает, что этим собеседником был Халатрян. Сам он говорил в суде, это грубая ошибка, и на записи — разговор Беленского со своим отцом. Это

подтверждается и номерами телефонов, указанными в протоколе — их оглашали в суде.

Именно такое время указано в обвинении, согласно которому, с 23:06 9 августа по 2 часа ночи 10 августа Левон Халатрян участвовал в «массовых беспорядках» на улице Максима Богдановича и проспекте Машерова — выкрикивал лозунги, «совершал громкие хлопки руками», которыми «нарушил общественное спокойствие», участвовал в перекрытии проезжей части, «умышленно препятствовал движению транспорта» и призывал к этому других людей.

Халятрян говорит, что все это неправда. «9 августа я проснулся дома, — вспоминал он в суде. — Пошел на свой участок на улице Азизова в школу, номер не помню. Там я проголосовал. Потом я приехал в штаб: это объединенный штаб кандидатов Бабарико, Тихановской и Цепкало. В тот день я был в штабе, коротко отмечался оттуда, нигде больше не участвовал. Связываю свое задержание и удержание под стражей с тем, что был волонтером и членом инициативной группы Виктора Бабарико».

В офисе штаба он был с 12 часов 9 августа до 8 или 9 утра 10 августа. Оттуда он выходишь лишь ненадолго, чтобы прогуляться. «Около часа ночи 10 августа я вышел один из штаба и направился в сторону Кропоткина, — говорил Халатрян во время следствия. — На пересечении улицы Хоружей и Кропоткина шел незнакомый мне парень, который попросил вызвать ему скорую помощь. На лице этого парня была кровь, я набрал 103. Сообщил, что незнакомый мне парень нуждается в помощи и будет ждать на остановке».

В суде, изучив время записей телефонных разговоров, Халатрян уточнил, что покидал офис чуть позже, примерно в 1:35, и вернулся около двух ночи.

Задержали его на следующий день, 11 августа, когда Халатрян выходил из дома вместе с двумя волонтерками штаба Бабарико. Сотрудники ГУБОП после задержания его били, [вспоминал](https://mediazonaby.com/news/2021/02/09/levon) волонтер в суде: «Я стоял возле стены, упершись лбом в стену, руки у меня связаны были пластиковым хомутом. Они начали на меня кричать, я сказал, чтобы вызвали моего адвоката, за что они начали меня избивать. Потом они попросили у меня пароль от телефона, я не хотел его давать, но они меня избивали, поэтому мне пришлось его дать».

Найденную на этом телефоне фотографию следствие тоже считает доказательством вины волонтера. Она, как утверждает обвинение, сделана около 1:35 ночи 10 августа «в центре проезжей части проспекта Машерова».

«Отображенная на снимке обстановка — фасады, расположение зданий — позволяет ориентироваться на местности, в том числе привязать местность к определенному участку, — говорил в прениях прокурор Павел Попков. — На фотоизображении зафиксировано, как граждане стоят на проезжей части, происходит процесс блокировки проезжей части. Транспортные средства не могут проехать. Граждане выражают незаконно свои общественно-политические взгляды на проезжей части».

Халатрян говорит, что он не помнит, как на его телефоне появился этот снимок и где он был сделан. Его адвокат Владимир Пыльченко предполагал, что волонтер мог скачать фото из социальных сетей или мессенджеров.

Поддержать волонтера приходили близкие, друзья и приятели по штабу Бабарико — зал был полным. Они жестами показывали ему сердечки. С одного из заседаний судья удалила жену

волонтера Яну Смоляго: во время изучения вещественных доказательств девушка пыталась объяснить суду, откуда взялись еще два мобильных телефона, изъятых у Халатряна. Они принадлежат двум волонтеркам, которых задержали вместе с ним.

В СИЗО Халатрян уже больше шести месяцев. Из заключения он пишет своему трехлетнему сыну Мики письма с рисунками, сказками и играми («Медиазона» [публиковала](https://mediazonaby.com/article/2020/11/10/halatryan) некоторые из них):

«Мики, это злые микробы! Они могут сделать так, что ты заболеешь. Чтобы их убить и не заболеть, нужно всегда после улицы мыть руки с мылом, а утром и перед сном всегда чистить зубы! Ну и не забывай, что нужно слушать маму, бабушку и дедушку. А папа тебя очень любит и очень скучает!».

«Мои родители врачи. Папа — военный врач, офицер. Мама — детский врач, педиатр, офтальмолог. У меня есть маленький сын, у которого 12 марта будет день рождения, я бы очень хотел встретить его вместе с ним дома. Я являюсь законопослушным гражданином и я очень люблю свою страну Беларусь. Поэтому мне крайне до сих пор непонятно, обидно и досадно, что я полгода уже нахожусь под стражей по этому делу», — так начал последнее слово Левон Халатрян.

Он говорил восемь минут, лишь изредка подглядывая в бумаги, чтобы процитировать обвинение — разбору его текста и речи прокурора он уделил больше всего внимания в своем выступлении.

Халатрян часто повторял, что не понимает, в чем его обвиняют: «Я уже говорил и еще раз повторю: как можно мне предъявить [гражданский] иск, если я несколько раз сказал, что вышел в 1:35 ночи, а у них [транспорт] до 1:11 [ходит]? Я не совсем понимаю, слышит ли сторона обвинения, что я вообще говорю, или это им не нужно и все уже давно решено?».

«Я вообще не совсем понимаю, как сторона обвинения готовила этот текст, как следователь готовил дело, если в нем просто видно, насколько пренебрежительно эти люди относятся к своей работе», — говорил волонтер, указывая, что ему тяжело разобраться в тексте обвинения.

«Прокурор говорит, что я был о чем-то осведомлен. Не знаю, о чем я был осведомлен: по-моему, это предположение, — комментировал Халатрян выступление прокурора Павл Попкова в прениях. — На этом в целом составлено все обвинение, все дело — это только предположение. Напомню, что предположения не могут являться основанием для приговора. Я не знаю, в курсе ли вы про существование такой нормы».

Его возмутило, что в материалах дела не приведены записи разговоров после 00:00 10 августа: «В этих разговорах явно видно, где я нахожусь».

«И хочу поддержать всех ребят, которые до сих пор находятся за решеткой. В том числе я хочу поддержать Виктора Бабарико, Эдика Бабарико, Машу Колесникову, Максима Знака, Илью Шапотковского, Артема Савчука, Антона Беленского, Илью Френя, Славу Ломоносова, Сашу Захаревич, Женю Калиновского, Акихиро Гаевского-Ханаду, Ваню Коневегу, Сашу Василевича и сотни других ребят, до сих пор остающихся за решеткой».

Левон Халатрян не признал вину и просил суд полностью его оправдать. После его речи некоторые слушатели вытирали слезы.

Судья Юлия Близнюк признала Халатряна виновным и назначила ему наказание в виде двух лет ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Решение по гражданскому иску от «Минсктранса», посчитавшего, что действия подсудимого нанесли 6 тысяч рублей ущерба, суд позже рассмотрит отдельно.